

Д.И.Милославская,
Россия,
Член Общественной палаты РФ,
Председатель Совета Некоммерческого Партнерства
«Юристы за гражданское общество»

Важнейший документ, определяющий правозащитную деятельность, это Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. За те 64 года, которые прошли с тех пор, мир стал другим, а следовательно и проблема прав человека изменила старые грани и приобрела новые, и несмотря на некоторое количество серьезных документов¹, принятых за это время, Положения Декларации остаются приоритетом.

Как кажется, за прошедшее время наибольшие успехи были достигнуты в тех странах и тех областях, где необходимость обретения соответствующих прав осознавалась большинством населения. Именно так, по-моему, обстоит дело с равноправием мужчин и женщин, где мы видим колоссальный прогресс. И это произошло именно благодаря усилиям активной части самих женщин, поддержанных в своих странах сестрами и матерями, братьями, отцами и мужьями. И там сегодня проблема прав женщин из области равноправия переместилась в области охраны здоровья, материнства, детства и т.п. А там, где сами женщины не были достаточно активны, прогресс гораздо менее заметен. То же самое касается образования. Стремление уже нескольких поколений молодых людей получить образование перевело эту проблему из плоскости «доступность» в плоскость, определяющую качество образования, его содержание или языковую составляющую.

¹ Декларация ООН о просвещении и обучении в области прав человека (23 марта 2011 года), Документы Комитета Министров Совета Европы и пр

В то же время те права человека и гражданина, которые не были осознаны как ценность большинством населения соответствующих стран, остаются там слабо реализованными. Это, в частности, касается такой ценности, как демократия. Выявление причин зависимости разных результатов может быть осуществлено лишь при условии самых тесных контактов между правозащитниками в разных странах, при условии растущего обмена идеями и теми людьми, среди которых существенную часть составляет молодежь, школьники и студенты.

Если согласиться с этими соображениями, то надо признать, что наш успех там, где сами люди начинают добиваться определенных прав, а неудача там, где мы остаемся одинокими. Эта мысль содержалась уже в самой Декларации, в которой хорошо известные нам принципы трактовались отнюдь не как обязательства подписавших Декларацию правительств, но как задача, к выполнению которой они должны стремиться. Более того. Декларация прямо указывает, что это стремление следует осуществлять путем просвещения и образования.

Как представляется, Декларация, принятая после разгрома фашизма и в начале холодной войны прежде всего была адресована тем правителям, которые захотели бы попытаться повторить эксперимент, поставленный Гитлером. В то же время Декларация нередко использовалась и как инструмент в холодной войне. А различные тактические успехи в такой войне воспринимались как окончательные стратегические победы. При этом забывалась мысль нашего великого Александра Пушкина о том, что законы могут быть прочными и действенными лишь тогда, когда они опираются на привычки и традиции общества. Надо ли уточнять, что эти традиции и привычки формируются даже в динамичном современном мире не годами и десятилетиями, но веками.

К сожалению, за 64 прошедших года мир явил многократное и циничное повторение уже давно известных типов и преступлений и нарушений прав человека. Более того. Этот печальный перечень обогатился новыми типами преступлений, в частности, против детей. И это заставляло правозащитников работать на совершенно новом поле, учреждая омбудсменов по правам ребенка и совершенствуя соответствующее законодательство. Подчеркну, что речь идет о ребенке, мучаемом и замученном, одна слезинка которого, по фундаментальной мысли Федора Достоевского, «не может быть ценой и прагматичным оправданием царства Бога на земле».

У нас есть некоторая статистика об изменении средней продолжительности жизни людей, об изменении их роста, мышечной массы, но мы не знаем, как меняется нравственный потенциал человека. Какой процент человечества в состоянии сегодня повторить поступки Джордано Бруно или Януша Корчака. Однако интуитивно кажется то этот процент имеет тенденцию к уменьшению. И если такая тенденция действительно существует, то ей способствуют и те произведения современного искусства, которые утверждают относительность нравственных императивов, и те религиозные течения, которые, напротив, призывают к активной нетерпимости в отношении тех, кто мыслит иначе.

Со всеми возможными оговорками и извинениями осмелюсь предположить, что общественный дискурс конца 20 века с его почти исключительным вниманием к правам, но не к обязанностям человека, также укоренял среди огромного числа малообразованных людей наивную уверенность в своей способности быстро и легко преодолеть многолетние и болезненные проблемы.

И вновь обращусь к Декларации. В ней прямо заявлено, «что право – это всегда частичное ограничение свободы личности, необходимое для

существования свободных граждан». А статья 29 прямо утверждает, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом». Однако в соответствии со своим названием Декларация, конкретизируя и четко определяя права, не делает этого в отношении обязанностей, например, по отношению к детям или труду. В результате идея прав оказалась гораздо более популярной, чем идея обязанностей и ответственности. О таких ситуациях также предупреждал Федор Достоевский: «Идея попала на улицу (т.е. оказалась среди людей недостаточно глубоко разбирающихся проблеме) – это опасно!».

Может быть, в современной ситуации перенаселенности планеты и оскудения ее ресурсов, войны все против всех, обилия знаний без их осмысления и понимания, перед угрозой конфликта цивилизаций, в отсутствие твердых моральных авторитетов попытаться создать новую Декларацию прав и обязанностей человека 21 века? Тем более что похожая идея уже отражалась в документах ООН как раз в год пятидесятилетия Декларации². Опыт создания и популяризации Декларации 1948 года был бы в этом случае бесценен. Возражая тем, кто увидит в моем предложении попытку повторить многие прежние, в том числе и религиозные опыты, скажу об уникальности современного адресата, гораздо более образованного, более самонадеянного, чем 2-3 поколения назад, более испуганного перспективами развития нашей планеты, его страны, его семьи. Предлагаемый для создания текст должен быть ориентирован именно на такого адресата. И не просто «отражая текущий момент», он должен четко обозначать те ориентиры – права, которые следует иметь, и обязанности, которые следует

² Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1998 года

выполнять, - чтобы поддержать нравственную основу общества, дав ему шанс на будущее. Особое внимание при этом следует уделить форме изложения, делая ее привлекательной и понятной. Добиваясь точного понимания таких важнейших слов, как, например, *право и добросовестный, достоинство и заботиться*. Различия между языками объеме значений и коннотациях этих ключевых слов, видимо, приведут также к более глубокому осмыслению того, что мы называем национальными особенностями, или точнее, трудностями в восприятии тех или иных ценностей. Было бы большим успехом, если бы за такими изданиями заранее выстраивались очереди, наподобие тех, которые сопровождают выход iPhone5 или книги с приключениями Гарри Поттера. Думаю, что создав такой документ, мы могли бы обратиться за поддержкой его идей и помощью в его распространении к самым различным неправительственным организациям и к заинтересованным государственным органам и тем самым сделать значительный шаг в развитии правозащитного просвещения.